Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

1001 ночь.

Рассказ об Абу-Мухаммеде-лентяе

Рассказывают также, что Харун ар-Рашид сидел в какой-то день на престоле халифата, и вдруг вошел к нему слуга из евнухов, с которым был венец из червонного золота, украшенный жемчугом и драгоценностями, и на венце было столько всевозможных яхонтов и камней, что не оплатить их никакими деньгами. И этот евнух поцеловал землю меж рук халифа и сказал ему: "О повелитель правоверных, Ситт-Эубейда..."

И Шахразаду застигло утро, и она прекратила дозволенные речи.

И сестра ее сказала ей: "Как прекрасен твой рассказ" и хорош, и усладителен, и нежен!"

А Шахразада ответила: "Куда этому до того, что я расскажу вам в следующую ночь, если буду жить и царь пощадит меня!"

И царь сказал про себя: "Клянусь Аллахом, я не убью ее, пока не услышу конец ее рассказа!"

Трехсотая ночь

Когда же настала ночь, дополняющая до трехсот, сестра Шахразады сказала ей: "Докончи нам твой рассказ!"

И Шахразада ответила: "С любовью и удовольствием, если позволит мне царь".

"Рассказывай, Шахразада!" - молвил царь.

И Шахразада сказала: "Дошло до меня, о счастливый царь, что слуга сказал халифу: "Ситт-Зубейда целует Землю меж твоих рук и говорит тебе, что ты знаешь, что она сделала этот венец, и для него нужен большой камень, который будет на верхушке его. Но она искала в своих сокровищницах и не нашла такого большого камня, как она хочет".

И халиф сказал царедворцам и наместникам: "Поищите такой большой камень, какой хочет Зубейда!" И они стали искать, и не нашли ничего для нее подходящего, и известили об этом халифа, и у него стеснилась грудь, и он воскликнул: "Как это, я, халиф и царь царей земли, и не могу добыть одного камня! Горе вам, спросите купцов!"

И спросили купцов, и те сказали: "Не найдет наш владыка халиф этого камня ни у кого. Есть он только у одного человека в Басре, которого зовут Абу-Мухаммедлентяй".

И халифу рассказали об этом, и он приказал своему везирю Джафару послать грамоту к эмиру Мухаммеду аз Зубейди, правителю Басры, чтобы тот снарядил АбуМухаммеда-лентяя и явился с ним пред лицо повелителя правоверных. И Джафар написал грамоту такого содержания и послал ее с Масруром [336].

Масрур отправился с грамотой в город Басру и вошел к эмиру Мухаммеду аз Зубейди, и тот обрадовался ему и оказал ему крайнее уважение. И Масрур прочитал эмиру грамоту повелителя правоверных Харуна ар Рашида, и эмир сказал: "Слушаю и повинуюсь!"

А затем он послал Масрура с толпой своих людей к Абу-Мухаммеду-лентяю, и они отправились к нему и постучались к нему в дверь, и к ним вышел кто-то из слуг. И Масрур сказал ему: "Скажи твоему господину: "Повелитель правоверных тебя требует!"

И слуга вошел и сообщил об этом Абу-Мухаммеду, и тот вышел и увидел Масрура, царедворца халифа, и с ним людей эмира Мухаммеда аз Зубейди. И Абу-Мухаммед облобызал землю меж рук Масрура и сказал: "Слушаю и повинуюсь повелителю правоверных, но войдите к нам!" И они ответили: "Мы можем это сделать только наскоро, как нам приказал повелитель правоверных, он ожидает твоего прибытия".

И Абу-Мухаммед сказал: "Подождите немного, пока я соберусь".

И они вошли с ним в дом после усиленных стараний и больших упрашиваний и увидели в проходе занавески из голубой парчи, вышитой червонным золотом. А затем Абу-Мухаммед-лентяй велел нескольким своим слугам свести Масрура в баню, и они это сделали. И Масрур увидал, что стены и мраморный пол в бане - диковинные и что они украшены золотом и серебром, а вода в бане смешана с розовой водой. И слуги занялись Масруром и теми, кто был с ним, и прислуживали им наилучшим образом, а выйдя из бани, они облачились в одежды из парчи, затканные золотом, а затем Масрур и его люди вошли и увидели, что Абу-Мухаммед-лентяй сидит у себя во дворце, и над его головой повешены занавески из парчи, затканной золотом и украшенной жемчугом, а дворец устлан подушками, вышитыми червонным золотом, и Абу-Мухаммед сидит на скамеечке, которая стоит на ложе, украшенном драгоценными камнями. И когда вошел к нему Масрур, Абу-Мухаммед сказал: "Добро пожаловать!" - и пошел ему навстречу и посадил его рядом с собою. А затем он велел принести стол с кушаньями, и, когда Масрур увидел этот стол, он воскликнул: "Клянусь Аллахом, я никогда не видал у повелителя правоверных стола, подобного этому". А на столе были всевозможные кушанья, и все они были разложены в фарфоровые вызолоченные блюда. "И мы ели и пили и радовались до конца дня, - говорил Масрур, - и затем Абу-Мухаммед дал каждому из нас по пяти тысяч динаров, а когда настал следующий день, нас одели в зеленые раззолоченные одежды и оказали нам крайнее уважение".

А потом Масрур сказал Абу-Мухаммеду: "Мы не можем сидеть дольше этого срока, так как боимся халифа". И Абу-Мухаммед-лентяй молвил: "О владыка, подожди нас до завтра - мы соберемся и поедем с вами".

И они просидели этот день и провели ночь до утра, а потом слуги оседлали мула Абу-Мухаммеда золотым седлом, украшенным всевозможным жемчугом и драгоценными камнями, и Масрур оказал про себя: "Посмотри-ка! Когда Абу-Мухаммед явится к халифу в таком обличье, спросит ли его халиф о причине подобного богатства?"

И йотом они простились с Абу-Мухаммедом аз-Зубейди и выехали из Басры и поехали, и ехали до тех пор, пока не достигли города Багдада. И когда они пришли к халифу и встали пред лицо его, он велел Абу-Мухаммеду сесть, и тот сел и проявил пристойность и сказал: "О повелитель правоверных, я привез с собою подарок, чтобы услужить тебе; принести ли мне его с твоего позволения?" - "В этом не будет беды!" - сказал ар-Рашид. И Абу-Мухаммед велел привести сундук и открыл его и стал вынимать из него всякие редкости, и среди них были Золотые деревья с листьями из белого изумруда с плодами из красного и желтого яхонта и белого жемчуга, и халиф удивился этому. А затем Абу-Мухаммед велел привести второй сундук и вынул из него парчовую палатку, обшитую жемчугом, яхонтами, изумрудами, топазами и всякими драгоценными камнями, и ножки ее были из молодого индийского алоэ, а полы этой палатки были украшены зелеными изумрудами. И в палатке были изображения животных всякого обличия, птиц и диких зверей, и эти изображения были украшены драгоценными камнями - яхонтами, изумрудами, топазами, бадахшанскими рубинами [337] и всякими дорогими металлами, и, когда ар-Рашид увидел это, он обрадовался сильной радостью.

И сказал затем Абу-Мухаммед-лентяй: "О повелитель правоверных, не думай, что я доставил тебе все это, боясь чего-нибудь или чего-нибудь желая, - я только увидел, что я человек простой, а это, увидел я, годится лишь для повелителя правоверных. И если позволишь, я покажу тебе кое-что из того, что я могу". - "Делай что хочешь, а мы посмотрим", - ответил ар-Рашид. И Абу-Мухаммед молвил: "Слушаю и повинуюсь!" И затем он пошевелил губами и помакал пальцами зубцы на стенах дворца, и они склонились к нему, а потом ей сделал им знак, и они вернулись на место. И он сделал глазами и перед ним подвились клетки с запертыми дверями, а потом он проговорил что-то,

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей
и вдруг ему ответили голоса птиц. И ар-Рашид изумился до крайних пределов и спросил: "Откуда у тебя все это, когда ты зовешься просто Абу-Мухаммед-лентяй, и мне рассказывали, что твой отец был кровопускателем, который прислуживал в бане, и он не оставил тебе ничего? " "О повелитель правоверных, - сказал Абу-Мухаммед, - выслушай мой рассказ..."

И Шахразаду застигло утро, и она прекратила дозволенные речи.

Триста первая ночь

Когда же настала триста первая ночь, она сказала: "Дошло до меня, о счастливый царь, что Абу-Мухаммед-лентяй сказал халифу: "О повелитель правоверных, выслушай мой рассказ - поистине, он удивителен и содержание его диковинно, и, будь он написан иглами в уголках глаза, он послужил бы назиданием для поучающихся". - "Расскажи мне, что у тебя есть, и поведай мне об этом, - о Абу-Мухаммед", - сказал ар-Рашид. И АбуМухаммед молвил: "Знай, о повелитель правоверных, - да увековечит Аллах твое величие и мощь! - что рассказы людей о том, что я зовусь лентяем и что мой отец не оставил мне денег - правда, ибо мой отец был именно тем, что ты сказал он был кровопускателем в бане. А я в детстве был самым ленивым из тех, кто находится на лице земли, и моя леность дошла до того, что, когда в дни жары я лежал и надо мной поднималось солнце, мне было лень встать и перейти в тень. И я провел таким образом пятнадцать лет, а потом мой отец преставился к милости Аллаха великого и не оставил мне ничего, и моя мать прислуживала людям и кормила и поила меня, а я лежал на боку. И случилось, что в какой-то день мать вошла ко мне с пятью серебряными дирхемами и сказала: "О дитя мое, до меня дошло, что шейх Абу-ль-Муэаффар решил поехать в Китай. А этот шейх любил бедных и был из людей добра, и моя мать сказала мне: "О дитя мое, возьми эти пять дирхемов, пойдем к нему и попросим его, чтобы он купил тебе что-нибудь в землях китайских - может быть, тебе достанется от этого прибыль по милости Аллаха великого. Но я поленился с ней идти, и она поклялась Аллахом, что, если я не встану, она не будет меня кормить и поить, и не войдет ко мне, и оставит меня умирать от голода и жажды, и, услышав ее слова, о повелитель правоверных, я понял, что она так и сделает, зная, как я ленив. "Посади меня!" - сказал я ей, и она меня посадила (а глаза мои плакали). И тогда я сказал ей: "Принеси мне туфли!" И когда она их принесла, я сказал: "Надень их мне на ноги!" и она их надела, и я сказал: "Поддержи меня, и подними с земли!" И она это сделала, и я сказал ей: "Подпирай меня, чтобы я мог идти!" И она стала меня поддерживать, и я до тех пор шел, путаясь в полах платья, пока мы не достигли берега моря. И мы приветствовали шейха, и я спросил его: "О дядюшка, ты Абу-ль-Музаффар?" И он отвечал: "К твоим услугам!" А я сказал: "Возьми эти дирхемы и купи мне на них что-нибудь в землях китайских - может быть, Аллах пошлет мне на них прибыль". - "Знаете ли вы этого юношу?" - опросил своих людей Абу-ль-Музаффар, и они отвечали: "Да, его зовут Абу-Мухаммед-лентяй, и мы никогда не видали, чтобы он выходил из дому, кроме как сейчас". И шейх Абу-ль-Муэаффар молвил: "О дитя мое, давай деньги, с благословения Аллаха великого". И он взял у меня деньги и сказал: "Во имя Аллаха!" А я вернулся с матерью домой. И шейх Абу-ль-Музаффар отправился в путешествие с толпою купцов, и они ехали до тех пор, пока не прибыли в китайские земли. И шейх стал продавать и покупать, и после этого он собрался возвращаться со своими спутниками, кончив свои дела, и они ехали по морю три дня, и тогда шейх сказал своим товарищам: "Остановите корабль!" - "Что случилось?" - спросили его, и он молвил: "Знайте, что я забыл про деньги Абу-Мухаммеда, которые со мною. Вернемся и купим ему на них что-нибудь, что принесет ему пользу!" - "Просим тебя, ради Аллаха великого, не поворачивай назад, мы прошли очень большое расстояние, и нам выпали на долю великие ужасы и большие затруднения", - сказали ему. Но он воскликнул: "Нам вернуться неизбежно!"

И тогда ему сказали: "Возьми у нас в несколько раз больше, чем прибыль с пяти дирхемов, но не возвращайся обратно". И Абу-ль Музаффар послушался, и ему собрали большие деньги. И они поехали дальше и приблизились к острову, где было много людей, и пристали к нему, и купцы сошли на берег, чтобы купить у них товары - металлы, драгоценные камни, жемчуга и другое. И Абуль-Музаффар увидел там сидящего человека, и перед ним много обезьян, среди которых была одна с выщипанной шерстью. И другие обезьяны, всякий раз как их хозяин отворачивался, хватали ощипанную обезьяну и били ее и бросали хозяину, и тот бил их и связывал и мучил, и все обезьяны сердились на ту обезьяну и били ее. И когда шейх Абу-ль-Муэаффар увидал эту обезьяну, он пожалел ее и опечалился.

"Продашь ли ты мне эту обезьяну?" - спросил он хозяина, и тот отвечал: "Покупай!" И тогда Абу-ль-Музаффар сказал: "У меня есть пять дирхемов, которые принадлежат одному ребенку-сироте. Продашь ли ты мне за эту цену обезьяну?" - "Я продам ее тебе, да благословит тебя Аллах!" - ответил владелец обезьян.

И Абу-ль-Муэаффар получил от него обезьяну и отдал ему деньги. И рабы шейха взяли обезьяну и привязали ее на корабле, а затем они распустили паруса и поехали на другой остров. И они пристали к нему, пришли водолазы, которые ныряют за драгоценностями, жемчугом и камнями и прочим, и купцы дали им деньги, и они стали нырять. И обезьяна увидела, что они так делают и, развязав на себе веревки, прыгнула с корабля и нырнула вместе с ними. "Нет мощи и силы, кроме как у Аллаха, высокого, великого!" - воскликнул Абу-ль-Муэаффар. - Пропала у нас обезьяна до счастью этого бедняка, для которого мы ее купили".

И они отчаялись увидеть обезьяну, но потом все ныряльщики вынырнули, и вдруг обезьяна вынырнула с ними, и у нее в лапах были драгоценные камни. И она бросила их перед Абу-ль-Музаффаром, и тот удивился этому и воскликнул: "Поистине, в этой обезьяне великая тайна!" И затем они распустили паруса и ехали до тех пор, пока не достигли острова, который называется остров Зинджей [338], - а это племя черных, которые едят мясо сыновей Адама, - и когда черные увидели их, они подплыли к ним в челноках, и пришли к ним и взяли всех, кто был на корабле, и связали и привели к царю. И тот велел зарезать множество купцов и их зарезали и съели их мясо, а остальные купцы проводили ночь в заточенье, и были они в великой тоске. И когда настало время ночи, обезьяна подошла к Абу-ль-Музаффару и развязала на нем узлы, и, увидев, что Абу-ль-Музаффар развязан, купцы воскликнули: "Может быть, с помощью Аллаха, наше освобождение будет делом твоих рук, о Абу-ль-Музаффар!" - "Знайте, - сказал Абу-ль-Музаффар, - что меня освободил, по воле Аллаха великого, не кто иной, как эта обезьяна..."

И Шахразаду застигло утро, и она прекратила дозволенные речи.

Триста вторая ночь

Когда же настала триста вторая ночь, она сказала: "Дошло до меня, о ночь счастливый царь, что Абу-ль-Музаффар сказал: "Меня освободил, по воле Аллаха великого, не кто иной, как эта обезьяна, и я выкладываю ей тысячу динаров". - "Мы тоже выложим ей каждый по тысяче динаров, если она нас освободит", - сказали купцы. И обезьяна подошла к ним и стала развязывать одного за одним, пока не развязала всех, и купцы пошли на корабль и взошли на него, и оказалось, что корабль дел и ничего с него не пропало.

И они распустили паруса и поехали, и Абу-ль-Муэаффар сказал: "О купцы, исполните то, что вы оказали и обещали обезьяне". И купцы ответили: "Слушаем и повинуемся!"

И каждый из них дал обезьяне тысячу динаров, и Абуль-Музаффар вынул из своих денег тысячу динаров, так что у обезьяны набралось денег великое множество. И потом они отправились и прибыли в город Басру, и их встретили друзья, когда они сходили с корабля. И Абу-льМузаффар спросил: "Где Абу-Мухаммед-лентяй?"

Весть об этом дошла до моей матери, и, когда я лежал, моя мать вдруг пришла ко мне и сказала: "О дитя мое, шейх Абу-ль-Музаффар приехал и прибыл в город. Вставай же, отправляйся к нему, поздоровайся и спроси, что он для тебя привез, - может быть, Аллах великий что-нибудь послал тебе". - "Подними меня с земли и подпирай меня, чтобы я мог выйти и пойти на берег", - сказал я. И потом я пошел, путаясь в полах платья, и пришел к шейху Абу-ль-Музаффару, и, увидав меня, он сказал: "Добро пожаловать тому, чьи дирхемы были причиной моего освобождения и освобождения этих купцов по воле Аллаха великого! Возьми эту обезьяну, - я купил ее для тебя - и иди с нею домой, а я приду к тебе", - сказал он потом.

И я повел обезьяну перед собой и пошел, говоря про себя: "Клянусь Аллахом, вот поистине великий товар". И я пришел домой и сказал матери: "Каждый раз, как я ложусь, ты приказываешь мне встать, чтобы торговать; осмотри же этот товар!"

Потом я сел, и, когда я сидел, ко мне пришли рабы Абу-ль-Музаффара и спросили: "Ты Абу-Мухаммед-лентяй?" - "Да", - ответил я им. И вдруг пришел Абу-льМузаффар следом за ними, и я поднялся и поцеловал ему руки, а он сказал мне: "Пойдем со мною в мой дом", -

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

"Слушаю и повинуюсь!" - ответил я. И я шел с ним, пока не вошел в его дом. И тогда он велел своим рабам принести деньги, и они принесли их, а Абу-ль-Музаффар сказал: "О дитя мое, Аллах послал тебе эти деньги из прибыли с тех пяти дирхемов".

И затем рабы понесли на головах сундуки с деньгами Абу-ль-Музаффара, и он дал мне ключи от этих сундуков и сказал: "Иди перед рабами к твоему дому - все эти деньги твои".

И я пошел к моей матери, и она обрадовалась и сказала: "О дитя мое, Аллах великий послал тебе эти большие деньги; брось же так лениться, пойди на рынок и торгуй".

И я бросил лениться и открыл лавку на рынке, и обезьяна стала сидеть со мной рядом на скамеечке. И когда я ел, она ела со мной, и когда я пил, она пила со мной, и каждый день, с утра, она исчезала до времени полудня, а потом приходила с мешком, в котором была тысяча динаров, и клала его со мной рядом и садилась. И она поступала так некоторое Бремя, пока у меня не собралось много денег, и я купил, о повелитель правоверных, имения и поля, и посадил сады, и купил невольников, рабов и невольниц. И случилось в какой-то день, что я сидел и обезьяна сидела со мной на скамеечке, и вдруг она стала поворачиваться направо и налево. И я сказал про себя: "Что с этой обезьяной!" И Аллах наделил обезьяну красноречивым языком, и она сказала: "О Абу-Мухаммед!"

И, услышав ее слова, я сильно испугался, а обезьяна промолвила: "Не пугайся, я расскажу тебе про себя. Я марид [339] из джиннов, и я пришла к тебе, так как ты в бедственном положении, и ты не знаешь, сколько у тебя денег. Но у меня случилась до тебя нужда, и в ней для тебя благо". "Что это?" - спросил я. И обезьяна сказала: "Я хочу женить тебя на женщине, подобной лупе". - "А как это?" - спросил я. И обезьяна сказала: "Завтра надень твое роскошное платье, садись на мула с золотым седлом и отправляйся на рынок торговцев кормом. Спроси лавку шерифа [340], и садись с ним рядом, и скажи ему: "Я пришел к тебе, чтобы посвататься, и хочу взять твою дочку". И если он тебе скажет: "У тебя нет ни денег, ни положения, ни происхождения", - дай ему тысячу динаров; если же он тебе скажет: "Прибавь!" - прибавь ему и соблазняй его деньгами". И Абу-Мухаммед сказал: "Слушаю я повинуюсь, завтра я это сделаю, если захочет Аллах великий!"

И, поднявшись утром, - говорил Абу-Мухаммед, - я надел свое самое роскошное платье и сел на мула с золотым седлом и отправился на рынок торговцев кормом.

Я спросил лавку шерифа и нашел его сидящим в своей лавке, и тогда я спешился и приветствовал его и сел подле пего..."

И Шахразаду застигло утро, и она прекратила дозволенные речи.

Триста третья ночь

Когда же настала триста третья ночь, она сказала: "Дошло до меня, о счастливый царь, что Абу-Мухаммед-лентяй говорил: "И я спешился и приветствовал его и сел подле него, а со мной было десять человек рабов и невольников". - "Может быть, у тебя есть до нас нужда, которую мы будем иметь счастье исполнить?" - спросил меня шериф. И я сказал ему: "Да, у меня есть до тебя нужда". - "Какая же у тебя нужда?" - спросил шериф, и я ответил: "Я пришел к тебе свататься и хочу взять твою дочку". - "У тебя нет ни денег, ни положения, ни происхождения", - сказал шериф. И Тогда я вынул мешок, где была тысяча динаров червонным золотом, и молвил: "Вот мое положение и происхождение. Сказал ведь пророк (да благословит его Аллах и да приветствует!): "Прекрасно положение, созданное богатством". А как хороши слова сказавшего:

"Кто имеет два только дирхема, у того уста

Научились речь вести всякую. Лишь скажет,

Уж идут к нему все друзья его, его слушая,

И я видывал, как меж нас он гордо ходит.

Но не будь тех денег, которыми так гордится он,

Ты увидел бы, что меж нас ему всех хуже.

Ведь богатому, если скажет он и неправильно,

Говорят: "Ты прав и неверно не сказал бы"

Бедняку, когда слово вымолвит и правдивое,

Говорят: "Ты лжешь!" - и словам его не верят.

И поистине, ведь в любой стране могут дирхемы

Облекать людей и величьем и красою,

И они - язык для того, кто хочет красно сказать,

И оружье тем, кто сражаться захотел бы".

И когда шериф услышал от меня эти слова и понял

Эти нанизанные стихи, он склонил на некоторое время голову к земле, а затем поднял голову и сказал: "Если это неизбежно, то я хочу от тебя еще три тысячи динаров". И я отвечал: "Слушаю и повинуюсь!" И затем я послал кого-то из невольников в мое жилище, и он принес мне деньги, которые потребовал шериф, и, увидав, что эти деньги прибыли к нему, шериф вышел из лавки и сказал своим слугам: "Заприте лавку!" А потом он позвал своих друзей с рынка к себе в дом и написал мою запись с его дочерью и сказал: "Через десять дней я тебя к ней введу".

И я пошел в свое жилище радостный и, уединившись с обезьяной, рассказал ей о том, что со мной произошло, и она сказала: "Прекрасно то, что ты сделал!"

А когда приблизился срок, назначенный шерифом, обезьяна сказала мне: "У меня есть до тебя нужда, и если ты мне ее исполнишь, ты получишь то, что хочешь". - "А что у тебя за нужда?" - спросил я. И обезьяна сказала: "В возвышенной части той комнаты, где будет твоя свадьба с дочерью шерифа, есть чулан и на двери его - медное кольцо, под кольцом - ключи. Возьми их и открой дверь - найдешь железный сундук, на углах которого четыре флага - талисманы, - и между ними таз, полный денег, а рядом с ним - одиннадцать змей, и в тазу связанный белый петух с раздвоенным гребнем, и там же лежит нож рядом с сундуком. Возьми нож, зарежь им петуха, порви флаги и переверни сундук, а после этого выйди к невесте и уничтожь ее девственность. Вот что мне нужно от тебя". - "Слушаю и повинуюсь!" - сказал я. А затем я пошел к дому шерифа и, войдя в ту комнату, увидал чулан, который описала мне обезьяна.

А оставшись наедине с невестой, я подивился ее красоте и прелести, стройности и соразмерности, так как языки не могут описать ее красоту и прелесть, и порадовался на нее сильной радостью; когда же настала полночь и невеста заснула, я поднялся и, взяв ключи, отпер чулан, взял нож, зарезал петуха, сбросил флаги и опрокинул сундук. И женщина проснулась и, увидав, что чулан отперт и петух зарезан,

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей
воскликнула: "Нет мощи и силы, кроме как у Аллаха, высокого, великого! Марид взял меня!" И не закончила она еще своих слов, как марид стал кружить вокруг дома и похитил невесту. И тогда начался великий шум, и вдруг пришел шериф, ударяя себя по лицу, и сказал: "О Абу-Мухаммед, что это за дело ты сделал с нами? Таково ли воздаяние нам от тебя? Я поставил этот талисман здесь в чулане, так как боялся для моей дочери зла от того проклятого - он стремился похитить ее уже много лет и не мог этого сделать. Теперь для тебя не осталось места с нами, иди своей дорогой".

И я вышел из дома шерифа и пришел к себе домой и стал искать обезьяну, но не нашел ее и не увидел и следа ее. И понял я тогда, что она и есть тот марид, который взял мою жену и схитрил со мной, так что я сделал это дело с талисманом и петухом, которые мешали ему взять девушку. И я раскаялся, и порвал свои одежды, и стал бить себя по лицу, и никакая земля не была для меня просторна. И я в тот же час вышел и направился в пустыню, и шел до тех пор, пока надо мной не опустился вечер, и не знал я, куда пойти. И когда мои мысли были заняты, приблизились ко мне две змеи - одна красная, другая белая, которые дрались между собой. И я взял с земли камень и ударил им красную змею и убил ее, а она совершила насилие над белой. И потом белая змея скрылась на минуту и вернулась с десятью белыми змеями, и они подошли к змее, которая издохла, разорвали ее на куски, так что осталась только голова, и ушли своей дорогой. И я прилег, изнемогая от усталости, и, когда я лежал и думал, вдруг раздался голос, звук которого я слышал, но не видел его обладателя, и голос этот произнес такие два стиха:

"Пускай же судьба бежит, узду натянув свою,

А ты пребывай всегда с душою свободной.

Меж тем как смежишь глаза и снова откроешь их,

Изменит Аллах одни дела на другие".

И когда я услышал это, меня охватило, о повелитель правоверных, нечто великое - раздумье, больше которого не бывает. И вдруг я услышал позади себя голос" который говорил такие два стиха:

"О мусульманин, внемлющий Корану,

Возрадуйся - пришла к тебе пощада.

Не бойся наваждений ты шайтана,

Ведь мы народ, чья вера-правоверье".

И я сказал: "Заклинаю тебя тем, кому ты поклоняешься, дай мне узнать, кто ты!" И говоривший принял образ человека и сказал мне: "Не бойся, твое доброе дело дошло до нас, - а мы племя правоверных джиннов. Если у тебя есть нужда, расскажи нам о ней, и мы будем счастливы ее исполнить".

И я отвечал: "У меня есть великая нужда, так как меня постигло большое несчастье, и кто тот, кому на долю выпало несчастье, подобное моему?" - "Может быть, ты Абу-Мухаммед-лентяй?" - спросил меня этот человек, и я ответил: "Да!" И человек сказал: "О Абу-Мухаммед, я брат белой змеи, врага которой ты убил. Нас четверо братьев по отцу и по матери, и мы все благодарны тебе За твою милость. Знай, что тот, кто был в облике обезьяны и учинил с тобою хитрость, - марид из маридов-джиннов, и, если бы он не ухитрился на такую уловку, ему бы никогда не удалось захватить девушку - он долгое время ее любит и хочет ее взять, во ему препятствовал этот талисман. Если бы талисман остался цел, марид не мог бы добраться до девушки. Но не печалься об этом деле, - мы приведем тебя к ней и убьем марида - твое благодеяние за нами не пропадет".

И потом он издал великий вопль..."

И Шахразаду застигло утро, и она прекратила дозволенные речи.

Триста четвертая ночь

Когда же настала триста четвертая ночь, она сказала: "Дошло до меня, о счастливый царь, что ифрит сказал: "Твое благодеяние не пропадет. И потом он издал великий вопль ужасающим голосом, и вдруг к нему подошла толпа, и он спросил про обезьяну, и один из подошедших оказал: "Я знаю ее местопребывание". - "А где же ее местопребывание?" - спросил ифрит, и спрошенный ответил: "В медном городе, над которым не восходит солнце". "О Абу-Мухаммед, - сказал тогда ифрит, - возьми раба из наших рабов, и он донесет тебя на своей спине и научит тебя, как захватить женщину. И знай, что это марид из маридов, и, когда он понесет тебя, не поминай имени Аллаха, пока он тебя несет, не то он убежит от тебя и ты упадешь и погибнешь".

И я отвечал: "Слушаю и повинуюсь!" И взял раба из их рабов, и тот нагнулся и сказал мне: "Садись верхом!" И я сел, а марид полетел со мной по воздуху, так что мир скрылся от нас, и я увидел звезды, подобные твердо стоящим горам, и услышал славословие ангелов на небе. А марид все это время разговаривал со мной и развлекал меня, отвлекая от поминания имени Аллаха великого. И когда я так летел, вдруг направился ко мне человек в зеленой одежде с кудрявыми волосами и светящимся лицом, и в руках у него был дротик, от которого летели искры. И этот человек быстро подлетел ко мне и замахнулся на меня угрожающим образом и сказал: "О Абу-Мухаммед, скажи: "Нет бога, кроме Аллаха, Мухаммед - посол Аллаха!" - а не то я ударю тебя этим дротиком".

А у меня разрывалась душа от того, что я молчал и не поминал Аллаха великого, и я сказал: "Нет бога, кроме Аллаха, Мухаммед - посол Аллаха!" И тогда этот человек ударил марида дротиком, и марид растаял и превратился в пепел, а я упал с его спины и полетел на землю и свалился в ревущее море, где бьются волны. И вдруг появилось судно, на котором было пять моряков. И, увидев меня, они ко мне подъехали и подняли на корабль и стали говорить со мною словами, которых я не понимал. Я сделал им знак, что не понимаю их речи. И они ехали до конца дня, а потом бросили сеть, поймали рыбу, изжарили ее и накормили меня. И плыли они до тех пор, пока не привезли меня в свой город. И меня привели к их царю и поставили перед ним, и я поцеловал перед царем землю, и он наградил меня. А этот царь знал по-арабски, и он сказал мне: "Я сделаю тебя своим телохранителем". А я спросил его: "Как название этого города?" - "Он называется Хинад, - ответил царь, - и находится он в землях китайских".

Потом царь поручил меня везирю этого города и велел ему пройтись со мной по городу, - а жители этого города были в первые времена язычниками, и превратил их Аллах великий в камень, - и я прошелся по городу и нигде не видел больше, чем там, деревьев и плодов. И я оставался в этом городе в течение месяца, а затем я пришел к реке и сел на берегу ее. И когда я сидел, вдруг подъехал всадник и спросил: "Ты Абу-Мухаммед-лентяй?" - "Да", - ответил я, и всадник сказал мне: "Не бойся, твоя милость достигла нас". - "Кто ты?" - спросил я всадника. И оп молвил: "Я брат убитой змеи. Ты близок к месту, где та женщина, к которой хочешь проникнуть".

И затем он снял с себя одежду и надел ее на меня и сказал: "Не бойся - раб, который погиб под тобой, один из наших рабов". И потом этот всадник посадил меня сзади себя и приехал со мной в пустынное место и сказал мне: "Сойди с коня и иди между этих двух гор, пока не увидишь медный город. Остановись вдали от него и не входи, пока я к тебе не вернусь и не скажу тебе, что делать". - "Слушаю и повинуюсь!" - отвечал я и сошел с коня и шел, пока не достиг одного города, и я увидел, что стены его из меди. И я стал ходить вокруг города, надеясь, что найду ворота, но ворот я так и не нашел. А когда я ходил вокруг города, вдруг брат змеи подъехал ко мне и подал меч с талисманом, чтобы никто не увидел меня.

И затем он уехал своей дорогой, и его не было лишь короткое время. И вдруг поднялись крики, и я увидал много людей, у которых глаза были на груди. И они спросили меня: "Кто ты и как попал сюда?" И когда я рассказал им о происшедшем, они сказали: "Женщина, о

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей
которой ты говоришь, находится вместе с маридом в этом городе. Мы не знаем, что он с нею сделал, а мы – братья той змеи. Пойди к этому ручью, – сказали мне потом, и посмотри, откуда вытекает вода, и следуй за нею, – ручей приведет тебя в город".

И я сделал так, и пошел, следуя за водой, и ручей привел меня в погреб под землею, и затем вышел оттуда, и увидел себя посреди города, и нашел там ту женщину, сидящей на золотом ложе, и перед нею была занавеска из парчи. А за занавеской находился сад с деревьями из золота, и плоды на них были из дорогих камней – яхонта, топаза, жемчуга и коралла.

И когда эта женщина увидела меня, она меня узнала и первая поздоровалась со мной и спросила: "О господин, кто привел тебя сюда?" И я рассказал ей о случившемся, и она сказала: "Знай, что этот проклятый, от великой любви ко мне, рассказал мне, что ему вредно и что полезно, и осведомил меня, что в этом городе есть талисман, которым он, если захочет погубить всех, кто в городе, то погубит. И что бы он ни приказал ифритам, они исполнят его приказание. А этот талисман – на столбе". – "А где столб?" – спросил я девушку. И она ответила: "В такомто месте". И я опросил ее; "А что это будет за талисман?" И девушка отвечала: "Это изображение орла, и на нем надпись, которой я не понимаю. Поставь талисман перед собой и возьми жаровню с огнем и брось туда немного мускуса – поднимется дым, привлекающий ифритов, и после этого они все до одного встанут перед тобой.

Поднимись же и сделай так, с благословения Аллаха великого".

И я ответил ей: "Слушаю и повинуюсь!" И встал, и пошел к тому столбу, и сделал все, что она мне приказала, и ифриты пришли и появились передо мной и сказали:

"К твоим услугам, о господин: все, что ты нам прикажешь, мы сделаем!" – "Закуйте марида, который унес эту женщину из ее жилища", – сказал я им, и они отвечали:

"Слушаем и повинуемся!" И отправились к тому мариду, и заковали его, и крепко связали, а затем вернулись ко мне и сказали: "Мы сделали то, что ты нам приказал". И я велел им вернуться назад. Затем я возвратился к женщине и рассказал ей о том, что произошло, и спросил ее: "О жена моя, пойдешь ли ты со мною?" – "Да", – отвечала она, и тогда я поднялся с нею из погреба, в который я пошел, и мы пошли и дошли до людей, которые указали мне, где она..."

И Шахразаду застигло утро, и она прекратила дозволенные речи.

Триста пятая ночь

Когда же настала триста пятая ночь, она сказала: "Дошло до меня, о счастливый царь, что Абу-Мухаммед говорил: "И мы пошли и дошли до людей, которые указали мне, где женщина, и я сказал им: "Укажите мне дорогу, которая приведет меня в мои земли". И они указали мне дорогу и пошли со мной до берега моря и посадили на корабль. И ветер был для нас хорош. И на этом корабле плыли мы, пока не достигли города Басры. И когда женщина вошла в дом своего отца и родные увидели ее, они сильно обрадовались ей. И тогда я окурил орла мускусом, и вдруг ифриты пришли ко мне отовсюду и сказали: "Мы к твоим услугам, что хочешь, то тебе и будет".

И я велел им перенести все, какие есть в медном городе, богатства, металлы и драгоценные камни в мой дом в Басре. И они это сделали, а потом я приказал им привести мне ту обезьяну, и ее привели, униженную и презираемую. И я спросил обезьяну: "О проклятая, почему ты меня предала?" А затем я велел посадить ее в медный кувшин, и ее посадили в узкий кувшин из меди и закупорили его свинцом.

А я с моей женой зажил в наслаждении и радости, и у меня теперь, о повелитель правоверных, такие сокровища, диковинные камни и обильные богатства, что их не охватить счетом и не ограничить пределом. И если ты потребуешь сколько-нибудь денег или чего другого, я прикажу джиннам тотчас же привести тебе, и все это – по милости Аллаха великого".

И повелитель правоверных пришел от этого в крайнее удивление, а затем он пожаловал Абу-Мухаммеду дары халифата взамен его подарка я оказал ему милости, подходящие для него.